

Но собранные крестьяне отказались принять грамоту. Посредникъ сталъ имъ дѣлать разъясненія; но крестьяне отвѣчали:

— Два года мы будемъ работать такъ, какъ прежде работали, а тамъ какъ Богъ дастъ.

Посредникъ хотѣлъ отдать копію съ уставной грамоты сельскому старостѣ; но онъ не взялъ ея, отговариваясь тѣмъ, что общество запретило ему брать ее. Дѣйствительно, толпа закричала:

— Не смѣй брать грамоты! Мы не приказываемъ!

Тогда посредникъ уѣхалъ изъ слободы и о случившемся сообщилъ губернатору. День положилъ слѣдующую резолюцію: «Сію минуту,—предписаніе командиру Бѣлорусскаго гусарскаго полка о командированіи эскадрона въ Козьмодемьяновку,—и, по приведеніи крестьянъ въ порядокъ, заставить ихъ просить прощенія у мирового посредника и непременно принять грамоту».

7-го апрѣля, вечеромъ, въ слободу Козьмодемьянскую пріѣхали исправникъ, судебный слѣдователь и мировой посредникъ. Слѣдомъ за ними примчались гусары Бѣлорусскаго полка. Крестьянамъ было приказано собраться на слѣдующій день. 8-го апрѣля была отслужена обѣдня, а затѣмъ собрался сельскій сходъ. Что здѣсь происходило, мы передадимъ со словъ мирового посредника, написавшаго сообщеніе губернатору.

«Мы,—говоритъ посредникъ,—объявили крестьянамъ приказаніе вашего превосходительства принять копію съ уставной грамоты; но крестьяне отказывались и объяснили, что если они возьмутъ ее, то уже лишаются права жаловаться на составленіе ея. Грамота составлена для нихъ невыгодно, они не снесутъ работъ по урочному положенію.

«Мы убѣждали крестьянъ съ 9-ти до 2-хъ часовъ, объясняли мы какому наказанію они могутъ подвергнуться за ослушаніе и неповиновеніе властямъ, причемъ прочитаны были изъ XV тома св. зак. уголовн. относящіяся къ этому предмету статьи, но всѣхъ этихъ убѣжденій они не слушались и были отпущены съ тѣмъ, чтобы они подумали обо всемъ, что имъ было сказано и собрались бы на другой день, послѣ обѣдни».

Утромъ 9-го апрѣля, когда сошлись крестьяне, на площади красовался уже эскадронъ. Посредникъ, слѣдователь и исправникъ находили, что онъ на крестьянъ можетъ имѣть моральное вліяніе. Среди крестьянъ былъ замѣченъ человекъ, державшій въ обѣихъ рукахъ икону. Онъ оказался Иваномъ Гузіевымъ, извѣстнымъ посреднику потому, что еще въ февралѣ за ослушаніе и неповиновеніе былъ наказанъ розгами.

— Зачѣмъ ты вынесъ икону?—спросилъ у Гузіева исправникъ. Тотъ молчалъ. Крестьянъ начали убѣждать. Тѣ кричали одно: — Не возьмемъ копіи!

Эскадронъ окружилъ крестьянъ. Тогда было приказано глав-